

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

distinctiveness. The reasons of this tendency are complex: partly they are based on a wide range of social, political, and economic changes over the past half century, such as the collapse of the left parties and the rise of identity politics and international developments, and partly they are caused by European multicultural policies.

Multicultural policies try to build a bridge between the state and minority communities by looking to particular community organizations and leaders to act as intermediaries. Rather than perceiving Muslims and other minorities as citizens, political authorities tend to assume the genuine loyalty of minorities to the ethnic community. Such leaders are, however, rarely representative of their communities as they are sometimes more different between themselves than with the white population.

Two different policy responses to the fragmentation of the society are multiculturalism and assimilationism. And both of them have had the effect of worsening the process. Kenan Malik, The International New York Times journalist and writer, on his latest paper proposed three main suggestion of resolving this problem:

- 1) Diversity as a lived experience should be separated from multiculturalism as a political process.
- 2) Disregard to racial differences should be distinguished from disregard to racism.
- 3) The link between peoples and values should be strongly differentiated. [4]

Multiculturalists argue that societal diversity destroys the possibility of common values while assimilationists suggest that such values are possible only within a more culturally homogeneous society. Both regard minority communities as homogeneous complex with a particular set of cultural faiths, beliefs, and values, rather than as constituent parts of a modern democracy. Following the proposals of Kenan Malik, “an ideal policy should take multiculturalism’s embrace of actual diversity, rather than its tendency to institutionalize differences, and assimilationism’s resolve to treat everyone as citizens, rather than its tendency to construct a national identity by characterizing certain groups as alien to the nation”. [4]

Concluding all mentioned above, I would like to point out the following: multiculturalism policy from its early beginning has been formed as a political tool and it was aimed to response to diversity but ended up by constraining it and helping to create the divisions of cultural differences of immigrant nations. That, eventually, caused the factor of the multiculturalism failure. Although, the real integration is shaped primarily by civil society, individual relations, and the organizations they establish to their shared political and social interests. It is the destruction of such values that leads assimilationist policy failures to multicultural ones and explains why social indifference is a feature of the whole society. Until the revision of the system of multicultural policies the crisis of it will continue and increase the following threats and dangers.

References

1. World Migration in Figures // OECD-UNDESA October 2013: <http://www.oecd.org/els/mig/World-Migration-in-Figures.pdf>
2. Pick, D., “Faces of Degeneration: A European Disorder, C.1848-1918”, Cambridge University Press, 30 July 1993.
3. Caldwell, Ch., “Reflections on the Revolution in Europe: Immigration, Islam and the West”, Penguin UK, 30 April, 2009.
4. Malik, Kenan. “The Failure of Multiculturalism”. Foreign Affairs// “The Trouble with Race” March/April 2015. Volume 94, Number 2.

УДК 329.7(8-6)

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛЕВОГО ПОВОРОТА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Кулумжанова Айтжан Муратовна
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
Научный руководитель: Медеубаева Ж.М.

За последнее время страны Латинской Америки постепенно превращаются в один из наиболее значимых и передовой ареной, но которое незадолго до настоящего времени обращает пристальное внимание мировая общественность. Происходит это не только из-за радикальных, порой впечатляющих политических изменений, ареной которых в последнее время стал латиноамериканский континент, но и в силу более глубинных причин, именно в Латинской Америке нас сегодняшний возрастает, и находят пристанище **социальные антисистемные** движения, имеющие наибольший вес в мире; движения, которые после падения Берлинской стены и окончательного краха различных проектов реального социализма вновь подняли знамена борьбы против капитализма и антисистемной борьбы и превратились в мировую сеть движений, так называемых сегодня движениями за **альтернативный миропорядок**.

Одновременно, соразмерно росту влияния и социальным движениям Латиноамериканского континента, происходит процесс динамичного распространения латиноамериканской культуры по всему миру; этот процесс сказывается, начиная с бытовых повседневных реалий – вроде того, что кубинский ром, сорта мексиканского пива, колумбийская музыка сальса, музыка стран Карибского бассейна и латиноамериканская музыка в целом распространились по всему миру – и заканчивая с более серьезными проявлениями, среди которых недавнее признание испанского языка рабочим языком ООН или увеличение числа переводов латиноамериканских писателей на различные языки мира. Также необходимо отметить факт появления на многих ведущих университетах мира кафедр и Центров латиноамериканских исследований и увеличение числа соглашений о научном и учебном сотрудничестве между странами Латинской Америки и другими странами мира.

Бесспорно, с самого начала нового тысячелетия Латинская Америка становится центром политических событий, которые в силу своего огромного местного, национального и даже континентального влияния издревле привлекали внимание и вызвали ряд комментариев как со стороны ведущих мировых печатных изданий и новостных программ радио и телевидения, так и со стороны многочисленных аналитиков и ученых, многих из тех, кто на нашей планете занимается исследованием и изучением новейших политических и социальных явлений.

По состоянию на сегодняшний день в четырнадцать странах Латинской Америки у власти находятся политики левой ориентации (ниже будет рассмотрен вопрос о том, о какой левизне идет речь, о степени радикализма или умеренности новых политических элит). Встает вопрос: сопрягается ли это явление, получившее название «левого поворота», с демократией, и если да, то в какой степени. Пример Латинской Америки весьма показателен, в особенности на фоне специфики демократизации, выявившейся, скажем, в странах Восточной Европы. Демократические трансформации в восточноевропейском регионе практически не оставили места для «левого спектра»: левые партии, конечно, присутствуют в политике, но не являются определяющими. Даже в тех случаях, когда социал-демократы приходили к власти, их политический курс четко вписывался в умеренную западноевропейскую социал-демократическую парадигму. В Латинской Америке и содержание, и направленность, и концептуальное наполнение «левизны» отличаются от восточно- и западноевропейских аналогов, получая серьезную подпитку от тех сложившихся на континенте реалий, которые «толкают» политиков левой ориентации все «дальше» по пути глубокой социальной модернизации.

Сначала – о самом «**левом повороте**», сущность которого достаточно ясна и не вызывает споров в латиноамериканской и европейской политической науке. При всем своеобразии текущего момента, при явной непохожести современных латиноамериканских

левых на своих предшественников ясно просматривается тенденция, характерная для латиноамериканской модели развития в целом, – традиция мощных левых движений, борьбы за социальные преобразования. После Второй мировой войны этот континент стал ареной борьбы различных альтернатив – прежде всего революционной, радикальной, с одной стороны, и реформистской – с другой. Первым их крупнейшим столкновением явился конец 1950-х годов, когда охваченный глубоким структурным кризисом континент вступил в длительную полосу борьбы против диктатур, местных олигархий, иностранного капитала. Первым серьезным проявлением альтернативности стало развитие двух стран – Кубы с ее радикальной революцией, через два года приобретшей социалистический характер, и Венесуэлы, избравшей траекторию, противоположную кубинской: формирование основанной на паритете двух партий системы «представительной демократии», просуществовавшей три с половиной десятилетия.

Главным направлением своей политики левые провозглашают борьбу с бедностью. Их основной постулат – рынок не в состоянии решить проблему бедности, частное предпринимательство не способно преодолеть глубокое социальное неравенство и нищету. На первый план должно выступить государство, главная задача которого – прийти в социальную сферу, проводить реформы, направленные на уменьшение бедности. Именно поэтому современные латиноамериканские левые и выступают за усиление роли государства как института, способного смягчить негативные эффекты рынка. Важнейшая составляющая экономической и политической стратегии левых – борьба за социальную справедливость (понимаемую прежде всего как справедливое распределение доходов), за радикальное (или, по крайней мере, существенное) сокращение численности тех, кто принадлежит к «социально исключенным» слоям.

Единство взглядов и идейных платформ по всем рассмотренным выше основополагающим проблемам не исключает, однако, и плюрализма левых, их многоплановости. Левые режимы можно четко разделить на два «крайних» полюса и «промежуточную группу». На одном полюсе – Венесуэла, Боливия, возможно, Эквадор как олицетворение радикальных режимов (с незримым присутствием и влиянием Кубы), на другом – Чили как воплощение социал-демократического режима европейского типа с не опротестовываемой рыночной экономикой, опорой на средний класс, отсутствием официального антиамериканизма. Между ними (естественно, с известной долей условности) располагаются Бразилия (ее некоторые аналитики включают в одну группу с Чили), Аргентина, Уругвай. По разным показателям к ним можно отнести Коста-Рику, Панаму, Перу и Никарагуа. Стремясь – в разной степени – реформировать социальную сферу, в экономической области эти режимы проводят рыночную, фактически неолиберальную политику.

«Левый поворот» 2000-х годов имел под собой гораздо более серьезное основание, чем радикальные латиноамериканские движения 1960-1970-х годов, выражением которых были президентство Альенде в Чили и Альварадо в Перу. Поэтому «левый поворот» затронул и лидеров Латинской Америки – Бразилию, Аргентину, Чили, но в куда менее радикальной левоцентристской форме.

Раскол между левыми радикалами и левоцентристами

По мере развития левого движения в Латинской Америке образовалось и стало отчетливо видным его разделение на радикалов вроде венесуэльского президента Чавеса и левоцентристов вроде бывшего бразильского президента Лула. Радикалы обладают властью в Венесуэле, Боливии, Эквадоре, Никарагуа, а левоцентристы управляют Бразилией, Аргентиной, Уругваем, Перу, до недавнего времени – Чили. На внешнеполитической арене страны, которыми управляют радикалы, объединены в так называемый Боливарианский альянс.

Наиболее заметный водораздел между радикалами и левоцентристами проходит по отношению к политической демократии. Для левоцентристов демократия является главной ценностью, они придерживаются существующих конституций, принципа разделения властей

и не препятствуют деятельности оппозиции. Напротив, для левых радикалов демократия – это только средство для достижения целей. Они стремятся сделать оппозицию маргинальной, используя для этого административный ресурс. В то время как левоцентристы в Бразилии, Аргентине и Уругвае занимаются развитием демократических институтов, Уго Чавес и его сторонники фактически демонтировали систему представительной демократии и строят вместо нее новый порядок.

Особенность политики радикалов заключается в опоре исключительно на низшие слои общества. Например, Чавес и его команда систематически ущемляют интересы иных социальных групп и загоняют оппозицию в угол. Радикалы рано или поздно разворачивают атаку на крупный и средний капитал, всемерно усиливая воздействие на все сферы экономики. Напротив, в Бразилии левоцентристы заботятся о том, чтобы не оттолкнуть от власти деловые круги. Во время правления президента Лула его вице-президентом был крупнейший текстильный магнат Жозе Аленкар, а сегодня этот пост занимает центрист Мишел Темер. Тем самым определенным слоям общества направляется ясный сигнал о готовности левоцентристов к компромиссу. Левоцентристы пытаются найти экономический баланс в отношениях между государством и рынком.

В отличие от властей Бразилии, Аргентины, Уругвая, стремящихся к достижению консенсуса между различными политическими и социальными силами, радикалы, как правило, настроены на конфронтацию. В той же Венесуэле за время своего правления Чавес в корне испортил отношения с верхушкой бизнеса, католической Церковью, СМИ. Такое положение дел – неизбежное следствие стремления радикалов к созданию этатистской модели «социализма XXI века», который внутри стран, где правят радикалы, нередко навязывается силой, а в сфере внешней политики поддерживается экспансией альянса Венесуэлы и Кубы в другие страны региона.

Напротив, политика левоцентристов сравнима с деятельностью классической европейской социал-демократии и стремится к эволюционной трансформации общества без резких скачков.

Несмотря на всемирную известность, «левый поворот» в Латинской Америке во второй половине 2000-х годов стал наталкиваться на все возрастающее сопротивление. В 2006 году левый кандидат Лопес Обрадор потерпел поражение на скандальных президентских выборах в Мексике. В 2010 году, в Чили впервые после Пиночета президентом был избран правый политик и миллиардер Себастьян Пиньера.

В Сальвадоре в марте 2012 года местные левые, бывшие повстанцы, проиграли выборы консервативной партии. Наконец, самым ярким поражением левых сил стал переворот в Гондурасе, когда, несмотря на поддержку почти всех латиноамериканских стран, левый президент Мануэль Селайя потерял власть. Конечно, у «левого поворота» есть и успехи, например, избрание президентом Перу бывшего маоиста и левого популиста Ольянта Умала.

Одной из причин остановки успехов левых в Латинской Америке, безусловно, является позиция США. Однако вряд ли американское влияние имело бы такое значение, если бы не те проблемы, с которыми «левый поворот» столкнулся внутри региона. Сегодня в Латинской Америке возникает спрос на новые политические идеи для более молодого поколения, которое уже не знакомо с диктатурой, беспросветной бедностью и беспорядком. Политика левоцентристов объективно усиливает позиции среднего класса и деловой элиты, которые рано или поздно склонятся в сторону более либеральной политики. В то же время политика радикалов по огосударствлению всего и вся не может не способствовать обострению социальных конфликтов, и тем самым создает запрос на иную политику.

В результате этих социальных изменений и левоцентристы, и левые радикалы в своих странах в последнее время сохраняют лишь относительно небольшое преимущество. Ни в одной из стран, где победил «левый поворот», у его сторонников нет чрезмерно высокого рейтинга популярности. Рассмотрим наиболее крупные страны Латинской Америки, где левые сегодня остаются у власти.

В Бразилии на последних президентских выборах в 2010 году победа далась Дилме

Русеф только во втором туре с результатом в 56% голосов. И это при всех социально-экономических успехах ее наставника и предшественника, при его огромной популярности и обширнейшей социальной базе левых. Не факт, что через 2 года возмужавший бразильский средний класс даст ей возможность переизбраться.

В Аргентине президент Кристина Киршнер набрала на выборах в 2011 году около 54% голосов. Однако во многом этот успех связан с ее личным обаянием, вызывающим в памяти Эвиту Перон. Поскольку Киршнер тяжело больна раком, ее участие в следующих выборах находится под вопросом. В этом случае возглавляемую ею левоперонистскую партию «Фронт за победу» также ожидают очень непростые времена.

Президент Перу Умала, который выиграл со второй попытки выборы президента в 2011 году, смог набрать во втором туре только 51% голосов. Следует заметить, что при этом на него работала и поддержка многочисленного индейского населения, и одиозность его главного соперника – дочери бывшего диктатора Фухимори, и прямая поддержка со стороны во главе с нобелевским лауреатом Варгасом Льосой. Придя к власти в таких условиях, Умала очень стеснен в действиях элитой перуанского общества, которая не допустила его к власти в 2006 году, когда он обещал подражать Чавесу, и приняла его во второй раз лишь на условиях отказа от радикальных реформ.

Относительно устойчивое положение у президента Боливии Эво Моралеса, который на выборах в 2009 году набрал 60% голосов. Прочности его позиций способствует то, что Моралес – левый индейский националист, а Боливия – единственная страна региона, где индейцы составляют порядка двух третей населения. Моралес не первый президент-индеец в Боливии (как это иногда пишут), но он первый индейский националист, ставший главой государства и рьяно отстаивающий интересы индейцев. К тому же, благодаря наличию крупных природных богатств, в освоение которых активно инвестируют Венесуэла и Бразилия, экономическое положение Боливии неплохое. Следует также вспомнить и о том, что в Боливии легализовано производство коки, значительная часть которой превращается в кокаин и отправляется на мировой рынок. Несмотря на успехи режима Моралеса его стабильность зависит от поддержки со стороны Венесуэлы и Бразилии.

Президент Венесуэлы Уго Чавес – это был не просто лидер «левого поворота», а его символ и флагман. Благополучие его страны было основано на нефти: за счет этого на протяжении 13 лет Чавес проводил широкомасштабные реформы, боролся с сильной внутренней оппозицией, вел активную политику поддержки левых режимов в Латинской Америке и играл роль одного из видных противников США на международной арене.

Сегодня созданный Чавесом режим стоит на грани катастрофы. После смерти Чавеса никому еще не удалось создать легитимный механизм передачи власти в обход демократических процедур, как в Китае, ни вырастить сильного преемника, способного выиграть конкурентные выборы у оппозиции, ни установить диктатуру, которая может отменить выборы.

Список использованной литературы

1. О «левом повороте» в Латинской Америке см.: Круглый стол «Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия» // Латинская Америка. 2006. № 6; Давыдов В. М. Левый дрейф Латинской Америки // Свободная мысль. 2006. № 11/12; Его же. Беспрецедентный сдвиг в политическом ландшафте региона // Латинская Америка. 2007. № 7; Дабагян Э.С. Политическая жизнь в Латинской Америке на рубеже веков // Свободная мысль. 2006. № 5; его же. Методологические основы изучения феномена «левого поворота» // «Левый поворот» в Латинской Америке. М. 2007; Майданик К.Л. «Четвертая волна» (О новом цикле социально-политического развития Латинской Америки. Взгляд слева) // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 11, 12; его же. Выступления на «круглых столах» в журналах «Латинская Америка» («Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия». 2006. № 6) и «Мировая экономика и международные отношения» («Латинская Америка: возвращение на авансцену мировой политики». 2007. №

2); Шереметьев И.К. «Левый поворот» в Латинской Америке глазами экономиста. По поводу «круглого стола» на данную тему // Латинская Америка. 2007. № 2.

2. Бобровников А.В. Латинская Америка: новые вызовы и пути модернизации // Латинская Америка. 2005. № 10. С. 4.

3. Давыдов В.М. Беспрецедентный сдвиг ... С. 26.См., например: LozanoW. Laizquierdalatinoamericanaenelpoder // NuevaSociedad. Caracas. 2005. № 197. P. 134-135; см.также: Dirmoser D. Democracia sin democratas // Ibid. P. 29, 40; Petkoff T. Las dos izquierdas // Ibid. P. 119; Vilas C. La izquierda latinoamericana y el surgimiento de regimenes nacional-populares // Ibid. P. 85, 98; Boersner D. Gobiernos de izquierda en America Latina: tendencias y experiencias // Ibid. P. 100-101, 113; Ramirez Gallegos F. Beaucoup plus que deux gauches // Mouvements. Paris. Septembre-decembre 2006. № 47-48. P. 14-24; Cardenas E. J. Les tribulations de l'Amerique latine. Lechemindelamoderation // Geopolitique. Paris. 2006. № 96. P. 59-72; Кальюни Э. О. Экономическая стабильность и кризис неолиберализма в Латинской Америке // Латинская Америка. 2007. № 5. С. 18-28. На сходных позициях стоят и многие исследователи, работающие за пределами само'й Латинской Америки, например, во Франции, где проблематика «левого поворота» заняла в последнее время приоритетное место в обширной научной продукции по латиноамериканской тематике. См., например: Amerique latine: les racines du tournant a gauche // Mouvements, Paris. Septembre-decembre 2006. № 47-48. P. 7-12 (Dossier «Amerique latine, le tournant a gauche»); Dabene O. L'Amerique latine a l'epoque contemporaine. Paris. 2006. P. 253-255; Goirand C. Les gauches en Amerique latine: avant-propos // Revue Internationale de Politique Comparee. Geneve. 2005. Vol. 12. № 3. P. 267-281 (Dossier «Les gauches en Amerique latine: un etat des lieux»); Basset Y. Le «virage a gauche» de l'Amerique latine // Geopolitique. Paris. 2006. № 96. P. 11-20; Fregosi R. La gauche, l'Internationale socialiste et la «troisieme voie» en Amerique latine // Cahiers des Ameriques latines. Paris. 2004/02. № 46. P. 85-99.

4. Варгас Льюса А. Популизм возвращается? // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. С. 113-115.

5. Давыдов В.М. Указ.соч. С. 19-22; Шереметьев И.К. Указ. соч. С. 6; Дабагян Э.С. Методологические основы... С. 87-88, 96-97.

6. Так назывался «круглый стол» в журнале «Латинская Америка», ставший первым в России откликом на победу Лулы // Латинская Америка. 2002. № 12. С. 17-38. См.: Круглый стол «Латинская Америка: возвращение на авансцену мировой политики» // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 2. С. 90-92.

УДК 327:620.9(510:262.81-4)

CHINA'S CURRENT ENERGY POLICY TOWARDS THE CASPIAN REGION

Kumarbekova Elmira Ermekovna

ms-mira@bk.ru

Student of the faculty of international relations
L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana
Supervisor – A.M.Khazhmuratova

Energy is an essential material basis for human survival and development. The development of energy has enormously intensified the development of the world economy and human society. Over more than hundred years in the past, developed countries have completed their industrialization, consuming an enormous quantity of natural resources, especially energy resources, in the process. Today, some developing countries are ushering in their own era of industrialization, and an increase of energy consumption is inevitable for their economic and social development.

China is now the world's second-largest energy producer and consumer. The sustained growth